

Наследие Симбирской губернии – народные художественные промыслы

Кустарные промыслы в конце XIX века на территории Симбирской губернии были широко распространены. Большая их часть была сконцентрирована в трёх уездах губернии: Карсунском, Алатырском и Симбирском. Развитию промыслов способствовали как природные, исторические, так и социально-экономические факторы: растущее из года в год малоземелье крестьян, кризис трёхполья, высокие налоги, стремление к дополнительным разработкам, обилие сырьевого материала.

Особенностью Ульяновской области, территориально граничащей с Чувашией, Татарстаном и Мордвией, является наличие здесь большого количества сёл со своим национальным укладом жизни, с элементами самобытного, типичного для каждой национальной культуры искусства. Промысловая деятельность была характерна для всех национальностей Симбирского Поволжья. Русские занимались всеми видами промыслов: обработкой дерева, металла, животных продуктов, минеральных веществ, производством одежды и обуви. В селе Утёсовка (ныне Сурского района) мастера изготавливали знаменитые бондарные изделия, которые были популярны во всех поволжских губерниях. Широкой известностью пользовались плетеные изделия кустарей из села Редкодубья Ардатовского уезда. Там находилась земская корзиночно-плетёночная школа-мастерская. Искусные столяры были в Порецком, Б. Кувае, Базарном Сызгане, Аргаши и других селениях.

Производство дёгтя было распространено в русских селах Буинского уезда. В сёлах Тушна, Подгорная Каменка, Мостовая, Ключищи, Тагай, Новоспасское русское население занималось выделкой овчин и валянием войлоков, шитьём тулупов. Гончарным производством занимались в основном русские в сёлах Сухой Карсун, Барагдево, Горенки, Теньковка, Шиловка. В конце XIX века в Шиловке было более 20 горнов, в Барашеве –

около 15. Центром горшечного производства в губернии считалось село Сухой Карсун. Там к началу XX века из 329 дворов промыслом было занято 163 двора. Из всех изделий гончарных мастеров Сухого Карсуна больше всего ценились глиняные горш-

↓ За валянием

ки. В розницу они продавались по 30–50 копеек серебром за штуку. Также их меняли на хлеб.

Среди русского населения было распространено кузнечное ремесло, в основном в сёлах Анненково и Чуфарово. Суконно-ткацкий промысел получил широкое развитие в селе Промзино, где изготавливали бумажные и полубумажные ткани «промзинки», которые использовали для шитья рукавов женских рубаш, запонов, сарафанов, нижних рубашек, платков. Портняжный промысел получил широкое распространение в сёлах Зеленец, Собакино (Красноборск), Ясашная Ташла, Риновка. Ховринские сапоги и астрадамовские рукавицы были известны за пределами губер-

За ткацким станком

нии и успешно продавались благодаря своей дешевизне и качеству. Шорники и кустари по пошиву кожаных рукавиц были сконцентрированы в сёлах Сельдь, Ясашная Ташла и Ундоры.

Мордва отдавала предпочтение деревообработке. Одна треть всех мордовских кустарей была занята в промыслах, связанных с обработкой древесины. Мебель изготавливали мастера мордовских сёл Кабаево, Сайнино, Сыресево, Чиндяново, Турдаково Алатырского уезда. Мордовское население занималось плотничеством, распиловкой леса, изготовлением различных изделий из дерева.

Среди чувашского населения получили распространение лесопиление и производство изделий из дерева: изготовление дубовой клёпки, плетение корзин, кулей, канатов, веревок, лаптей. Чуваши занимались старинными промыслами: пчеловодством и охотой. Крестьяне имели в хозяйстве по 100 и более ульев.

Основными видами промыслов у татар Симбирской губернии были деревообработка, плетение лаптей, ткачество кулей, плотничество, кладка печей. У татар были развиты и старинные промыслы, которые велись по болгарским традициям: выделка овчин, кожи, шерсти, волокон, изготовление валенок, валяных галош, шляп, войлоков. Традиционным занятием поволжских татар была торговля.

Наряду с местными кустарными промыслами на территории Симбирского Поволжья широко бытовали отхожие кустарные промыслы. В кон-

це XIX века ежегодно уходило на заработки в другие регионы России до 45 тысяч человек, что составляло 3,1% всего сельского населения губернии. Главными районами, куда направлялись отходники Симбирской губернии, являлись Нижнее и Верхнее Поволжье, Самарская, Оренбургская и Уфимская губернии. К началу XX века число отхожих кустарей в крае увеличилось до 60 тысяч человек. Отходничество существовало во всех отраслях кустарной промышленности. Но наи-

Плетение лаптей

большее развитие оно получило в валяльном, портняжном, пильном, овчинном и колесном производствах.

К началу XX века меняется состав промыслов в губернии. Некоторые малоодоходные (например, поташный) сокращаются, а более доходные (производство одежды, обуви, обработка дерева, валяльный промысел) расширяются и получают дополнительное развитие.

В фондах Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А.В. Шусева имеется небольшая, но очень интересная коллекция рисунков художника Д.И. Архангельского, работавшего в 1910–1930 годах над изучением народного искусства Симбирской губернии, в частности художественной резьбы по дереву. Это в основном карандашные рисунки, тронутые акварелью (размер 21х30 см), с подписью и датой в правом нижнем углу. На рисунках изображены наличники крестьянских домов, донца, вальки, задки телег и прочие предметы, украшенные глухой резьбой, типичной для Поволжья XIX века. Этот материал был и остаётся ценным источником для изучения местной художественной резьбы по дереву. До сих пор не удалось нигде больше встретить воспроизведения деревянной резьбы равного типа – глухой, рельефной, геометрической, существовавшей в деревнях и сёлах Симбирской губернии XIX века и украшавшей предметы крестьянского быта.

Отдельные типы надомной резьбы южных районов бывшей Симбирской губернии можно найти в книге И.В. Маковецкого «Памятники народного зодчества Среднего Поволжья» (М., 1954), написанной по материалам комплексной экспедиции Института истории искусств АН СССР и Государственного исторического музея, а также в работе Г. Никитина и Т. Крюковой «Чувашское народное изобразительное искусство» (М., 1960).

Наиболее интересные и ценные материалы для изучения материальной культуры неславянских народов, живущих на территории Ульяновской области, дают археологические экспедиции, которые позволяют восстанавливать картину развития материальной культуры Среднего Поволжья периода господства волжских болгар. В собрании археологического отдела

↑ *Изготовление ложек*

ГИМ имеется большая коллекция находок из так называемого муранского могильника (дер. Муранка Симбирской губ. Сенлилеевского уезда), собранная В.Н. Поливановым во время раскопок в 1890-х гг. и переданная в ГИМ, а также находки из экс-

педиции А.П. Смирнова. Все эти материалы могут представлять интерес при более углублённом изучении истоков народного искусства Ульяновской области.

В конце XVII – начале XVIII веков русские помещики стали выво-

зить из центральных районов страны крестьян, создавая русские деревни и сёла, называвшиеся часто по фамилиям и именам их хозяев (Языково, Анненково, Андреевка, Катериновка, Ивановка и др.). Вместе с появлением новых сёл в осваиваемые земли проникла и русская культура, которую привозили с собой крестьяне, бережно сохранявшие свои национальные обычаи и традиции. Можно отметить некоторую закономерность в появлении мастеров-профессионалов: столяров, резчиков по дереву, кузнецов и прочих, которые создавали превосходные работы на уровне столичных мастеров. Такие работы чаще встречались в районах, примыкавших к владениям наиболее богатых помещиков, которые могли обеспечивать мастеров постоянными заказами на обновление церкви, дворянских поместий.

В собрании Ульяновского областного художественного музея имеется очень интересная старинная мебель, исполненная местными мастерами. По своим художественным достоинствам она не уступает первоклассным образцам мебельного искусства. Однако к концу XIX века искусство краснодеревщиков Симбирской губернии

♣ *Ложкарный базар*

✦ Вышивальщицы

становится значительно ниже, что объясняется характерным для того времени упадком, а также тем, что начинается весьма активное влияние земских школ, которые, насаждая якобы «русский» стиль, способствовали утрате навыков и непосредственности местных мастеров. Так, известно, что в симбирские земские школы в период 1890–1917 годов из Петербурга посылались рисунки мебели в русском стиле, которые приучали ремесленников к подражательности, копированию рисунков городских художников. Этот процесс происходил по всей России, художественная промышленность постепенно вытесняла с рынка народных мастеров. Попытки возрождения народного кустарного искусства, предпринимавшиеся в Симбирской губернии, были весьма робкими.

В 1920-х годах на базе кустарных промыслов создаются промысловые артели по производству и сбыту кустарных товаров. Однако в Советском государстве народные художественные промыслы не приветствовались – их связывали с коммерцией и частным бизнесом, который был запрещён. Тем не менее в годы Великой Отечественной войны предприятия промысловой кооперации сыграли важную роль в снабжении населения необходимыми предметами потребления.

К 1960-м годам кустарно-промысловая кооперация в стране была

ликвидирована. Эта акция, прокатившаяся по всей стране, сильно ударила по народным художественным промыслам. Сохранился, к счастью, НИИ художественной промышленности в Москве и Музей этнографии народов СССР в Ленинграде. Учёные не дремали.

В июле-августе 1968 года НИИХП и Музей этнографии организовали выезды по русским районам Ульяновской области с целью изучения народного искусства и кустарных промыслов в Ульяновской области. До этого в собраниях музеев страны хранилось очень скромное количество произведений русского народного искусства Симбирской губернии XIX – начала XX веков и почти полностью отсутствовали предметы народного творчества современных мастеров. В Ульяновском областном краеведческом музее им. И.А. Гончарова имелась немногочисленная коллекция вышивок, ткачества, деревянных изделий и керамики XIX века, приобретённых в основном у местного населения.

Экспедиция предполагала разведку наименее изученных районов с целью выявления мастеров-надомников, а также сбора полевого материала – произведений русского народного искусства XIX века. Из Ульяновска экспедиция направилась в Кузоватовский район, затем в Карсунский и соседний Инзенский, Сурский и Радищевский районы с заездом в го-

род Сызрань, бывший уездный центр Симбирской губернии. Члены экспедиции предварительно связались с сектором Среднего Поволжья Института этнографии АН СССР и этнографами, историками, занимающимися смежными вопросами. Была изучена специальная литература, в частности книга-справочник Клементина Воробьёва «Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии», изданная в 1916 году кустарным отделом Симбирской земской управы. В ней опубликованы материалы, собранные при местном статистическом обследовании губернии в 1910–1911 годах, а также при специальном обследовании кустарных промыслов Алатырского (в 1913 году) и Карсунского (в 1914 году) уездов. Материалы о художественных промыслах публиковались также в памятных книжках Симбирской губернии и в ежегодных губернских календарях.

Во время экспедиции 1968 года из Мелекесского района были привезены полотенца тканые с геометрической орнаментацией, широко распространённой в русских деревнях других районов России, и вышивка, преимущественно крестом. Из Сурского района московские научные сотрудники привезли женскую одежду из фабричных тканей начала XX века, донца, прялки и другие изделия из дерева. Благодаря экспедиции в Ульяновский областной краеведческий музей поступили великолепные образцы гончарных изделий сухокарсунских мастеров. Особый интерес представляют среди них кувшины и вазы для цветов, политые тёмно-коричневой и тёмно-зелёной глазурью и украшенные затейливыми «налепами» – своеобразной рельефной орнаментацией, характерной для художественных изделий Сухого Карсуна.

Члены экспедиции уделили пристальное внимание уникальному, сохранившему свой неповторимый почерк деревянному зодчеству в Ульяновской области.

Многое изменилось во второй половине 1970-х годов, когда было принято постановление о развитии в СССР народных художественных промыслов. В стране начался подъём НХП. Перемены связаны с возросшим на Западе интересом к русским сувенирам. На заводах и фабриках возрождалось производство изделий, связанных с народной культурой. Всё рухнуло в начале 1990-х годов.